

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В. Е. ГУСЕВ

ПЕСНИ ПОЛЬСКИХ ПАРТИЗАН

(По материалам научной командировки в Польшу в 1963 году)

Партизанская польская поэзия до сих пор остается неизвестной советским читателям. Правда, несколько текстов было опубликовано на русском языке еще десять лет назад, но по ним нельзя составить хотя бы приблизительное представление о творчестве польских борцов с фашизмом¹. Что же касается публикаций на польском языке, то большая их часть является библиографической редкостью. Не только в СССР, но и в самой Польше многие сборники, содержащие партизанские песни, имеются далеко не во всех библиотеках и практически мало доступны специалисту. Но и те публикации, которыми располагает польский читатель, отражают лишь малую, хотя и важную долю создававшейся и бытовавшей в массах поэзии. Много рукописного материала хранится в различных научных учреждениях страны; он, в сущности, не учтен, многое остается на руках у отдельных собирателей. Пожалуй, еще больше песен таится только в памяти бывших участников партизанского движения, — ведь никто из фольклористов специально и планомерно собиранием их в бывших районах партизанских действий не занимался. Ни один фольклорист не охарактеризовал еще польскую партизанскую поэзию. Это и побуждает меня опубликовать настоящие заметки, представляющие собой лишь своего рода разведку в область партизанского песенного творчества, которое предстоит еще исследовать, вероятно, не одному специалисту и в течение долгого времени. Я имел возможность побывать только в Варшаве и Кракове, но и то, что удалось за небольшой срок разыскать там в библиотеках, архивах и у отдельных лиц — в значительной степени благодаря содействию польских коллег, — представляет несомненный интерес².

¹ «Польские песни народные и революционные. Составитель В. Э. Арцимович. Под редакцией В. Э. Арцимовича и проф. П. Г. Богатырева», М., 1954.

² Исполняя приятный долг, выражаю признательность сотрудникам Института литературоведческих исследований Польской Академии наук Анеле Котт и Ежи Конделе, сотрудникам Института искусства Ядвиге Собеской и Аурелии Мнотуховской, члену редколлегии журнала «Literatura Ludowa» Ванде Помяновской, директору Этнографического музея в Кракове проф. Тадеушу Северину, редактору газеты «Zycie literackie» писателю Владиславу Махейку, журналисту Войцеху Сулевскому, доценту Высшей педагогической школы в Кракове Станиславу Серотвинскому, работникам архива Института истории партии при ЦК ПОРП, работникам библиотеки Института литературоведческих исследований и библиотеки Ягеллонского университета.

Я имею в виду не стихи польских поэтов на темы партизанской борьбы и даже не песни на слова поэтов, созданные композиторами во время войны и в большей или меньшей мере ставшие известными партизанам, а массовое самодетельное творчество безымянных авторов — песни, возникавшие в самой гуще партизанского движения, анонимно распространявшиеся и варьировавшиеся в зависимости от среды, куда они проникали, и от условий бытования. Поэтому в данном случае из обзора исключаются те произведения, которые созданы известными авторами и перепечатаны без всяких изменений в различных антологиях, сборниках и песенниках³. Фольклориста интересует в первую очередь не весь песенный репертуар партизан, а та его часть, которая отражает творческую инициативу партизанской массы. Разумеется, и произведение известного автора может быть активно, творчески усвоено коллективом, подвергнуться большим или меньшим изменениям или стать образцом для подражаний, но в таком случае фольклориста также интересует не канонический, авторский текст сам по себе, а его творческая судьба в партизанской среде.

И в устном репертуаре партизан, и в публикациях, и в рукописных собраниях, как правило, материал не дифференцируется, что в известной мере затрудняет работу исследователя. На первых шагах неизбежны неточности: указание на анонимность произведения не исключает его принадлежности определенному автору, имя которого может быть впоследствии установлено, и наоборот, — текст, известный данному исследователю лишь в авторской редакции, мог в действительности существовать в различных вариантах. Поэтому всегда очень важно знать круг источников, которыми пользовался исследователь: его выводы впоследствии возможно прокорректировать, привлекая новые материалы. В связи с этим, а также учитывая ценность и в ряде случаев уникальность некоторых материалов, необходимо хотя бы вкратце охарактеризовать источники, ставшие известными мне в результате поездки в Польшу.

Едва ли не первым конспиративным сборником, где появились свободлюбивые песни, была книжечка «Pieśni niepodległa» (Warszawa, 1942). В том же 1942 г., в августе, подпольное издание «Biuletyn Informacyjny» объявило конкурс на антифашистскую песню. Это повысило творческую активность в партизанских отрядах. Тексты стихов и песен публиковались в газетах «Trybuna Ludu» (с 1942 г.), «Gwardista», «Walka młodych», «Armia Ludowa» и др. В апреле 1943 г. вышел конспиративный сборник «Pieśni zbrojne», на обложке которого были набраны выходные данные, облегчающие распространение сборника на оккупированной территории, — Варшава, 1938 год. Сборник содержит тексты и ноты наиболее популярных песен второй мировой войны; открывается он песнями начального периода оккупации, во второй части помещены боевые анти-

³ Среди авторов наиболее популярных песен выделяются Ст. Р. Добровольский («Штурмовка» — «Ej, po drogach dmie wichura», «Железный марш» — «To ty, żelaznych snów kowale»), Э. Дзедзиц («Песнь партизан» — «Już nie czekać dłużej w chatkach»), В. Зеленчик («Марш Гвардии Людовой» — «My ze spalonych wsi», «Марш молодежи» — «Na skrwawionej ziemi», «Идут партизаны» — «Przez długie polne drogi» и др.), К. Крохельска («Hej, chłopcy, bagnet na broń!»), З. Салажова («Do boju, o Polskę Ludową»), И. Свирский («Wyrośliśmy z Polski Podziemi»), Т. Зеленый («Берега» — «Rosłała się brzezina») и др. Музыка на эти и другие тексты писали И. Экер, А. Пануфник, В. Лютославский, И. Даргил, М. Дробнер и другие композиторы или же сами авторы текстов (В. Зеленчик и др.); см., например: «Pieśni walki podziemnej, 1939—1945», Zeszyt I—III, Kraków, [1947]; «Pieśni gniewne». Wyboru dokonali E. Wodnarowa, G. Słabek, Ł. Szymański, Warszawa, 1962.

фашистские, преимущественно партизанские песни⁴. Почти все они впоследствии вошли в сборник «Pieśni walki i chwaly»⁵.

В 1943 г. вышел в свет и другой конспиративный сборник, также подводящей в заблуждение оккупантов обложкой, дублирующей известное и популярное в Польше издание песен и романсов Станислава Монюшко⁶. Заметим кстати, что в годы войны конспиративно издавались не только песни, но и анекдоты⁷. Особый интерес представляет сборник, отпечатанный в 1944 г. в партизанской типографии на Любельщизне, на территории, контролируемой партизанами⁸. Сборник составлен Зигмундом Ключовским, скрывавшимся под псевдонимом Подвинского; он родился в Одессе, учился в Московском университете, был врачом в Замойщизне и автором нескольких книг о народной культуре местного края, умер в 1959 г. в Люблине. В основу сборника было положено рукописное собрание участника партизанской борьбы подпоручика Тополи. В обращении к партизанам, открывающем сборник, сказано, что партизан «любит песенку как девушку», что она — его «неотступная подруга», «успокаивает» жизнь солдата, «веселит его или настраивает на грустный лад», вливает силы в его утомленное тело и поднимает его дух в бою и в тяжелых испытаниях. В предисловии Подвинского отмечено, что в репертуаре партизан, наряду со старыми песнями, передававшимися от поколения к поколению, много таких, которые возникали в самих партизанских отрядах: часть их сочинили отдельные бойцы, некоторые создавались коллективно («zbiogowo») и пелись преимущественно на разные известные мелодии⁹.

Особенно много сборников и песенников появилось в первые послевоенные годы. Стихотворения и песни, созданные в Гвардии и в Армии Людовой, были изданы отдельной книжкой в 1945 г.¹⁰ Тогда же вышел нотографированный сборник, составленный И. К. Ласоцким¹¹. Песни крестьянских батальонов были изданы дважды¹². Среди сборников, увидевших свет в 1946 г., следует назвать уже упоминавшиеся «Pieśni walki i chwaly», а также «Mały zbiornik piosenek Legnica», «Śpiewnik smutrowca» и др. В 1950-е годы появляются одна за другой солидные антологии, куда входят, наряду со стихами и песнями профессиональных поэтов, партизанские песни¹³. Появился также ряд песенников и музы-

⁴ «Pieśni zbrojne», Warszawa, 1938 [Warszawa, kwiecień, 1943 Roku], со вступлением. Составитель неизвестен.

⁵ «Pieśni walki i chwaly. Pieśni zebrany wg. oryginalnych tekstów przez J. Nowicką w latach 1940—1944 w Warszawie», [Warszawa], 1946, 25 стр.

⁶ Stanisław Moniuszko, Śpiewnik domowy, Wilno, [Wydawnictwo KOPR' u 1943], 44 стр.

⁷ «Anekdota i dowcip wojenny», Warszawa, 1943. Druk Tajnych Zakładów Wydawniczych Wojskowych (под ред. поэта и сатирика Тадеуша Холендры).

⁸ «Pieśni Oddziałów Partyzanckich Zamojszczyzny», 1944 [Wydawca — Podwiński], 32 стр. Сборник любезно предоставлен в мое распоряжение акад. Юлианом Кжижиновским. Сведениями о составителе я обязан журналисту Войцеху Сулевскому.

⁹ Там же, стр. 3—4.

¹⁰ «Wiersze i pieśni Armii Ludowej», Wydawnictwo Oddziału Propagandy Głównego zarządu Polityczno-Wychowawczego Wojska Polskiego, 1945, в серии: «Biblioteczka utworów literackich», № 3, 32 стр. Ср.: «Wiersze i pieśni Pierwszej Armii Polskiej w ZSRR (wybór)», 1945, в той же серии, № 22, 40 стр.

¹¹ J. K. Lasocki, Pieśni narodowe, artystyczne, partyzanckie, ludowe na 1 i 2 głosy. Biblioteka Ludowego Instytutu Muzycznego, № 1. Nakładem Wydziału Wydawnictwa Związku Młodzieży Wiejskiej R. P., [Łódź], 1945, 48 стр.

¹² «Pieśni Batalionów Chłopskich», Wydanie drugie rozszerzone i uzupełnione po konspiracji. Opracował Walerian Batko. Wydawnictwo Wydziału Prasy i Propagandy P.S.L., Warszawa, 1946, 56 стр.

¹³ «O Polskę ludową. Zbiór wierszy i pieśni z lat 1941—1951», Wydział Historii Partii KC PZPR, Warszawa, 1952, 163 стр.; «Serce narodu. Antologia Polskiej poezji rewolucyjnej 1879—1951». Opracował Marian Bieliński, Warszawa, 1952, 316 стр.; «Zrodził nas czyn.

кальных изданий, куда вместе с произведениями поэтов и композиторов включены и партизанские песни¹⁴. Среди них особо должна быть отмечена книга, составленная на основе критического использования предшествующих изданий, — «Pieśni gniewne»¹⁵. Во вступлении Е. Воднаровой определяется замысел составителей — создать антологию песен освободительной и революционной борьбы польского народа на протяжении последнего века, в том числе и песен «самородных, на популярные мелодии». Книга состоит из четырех разделов: первый содержит революционные песни XIX в. и 1905 года, второй — песни периода между двумя мировыми войнами, третий — молодежные песни интернациональной тематики. Песни второй мировой войны составили последний раздел.

Несмотря на то что публикаций партизанских песен сравнительно много, среди них нет научных изданий антифашистского фольклора, подобных тем, какие имеются в других славянских странах. Это объясняется в известной мере тем, что польские фольклористы специально собиранием и изучением этого материала не занимались. Среди фольклорных фондов, хранящихся в архиве Института искусства, с помощью сотрудников отдела фольклора этого института удалось выявить несколько записей, произведенных в 1950—1952 гг.¹⁶ Хотя эти записи немногочисленны и носят случайный характер, они представляют большую научную ценность, так как произведены в полевых условиях и выполнены очень тщательно. К сожалению, подобные материалы отсутствуют в Институте литературоведческих исследований. В библиотеке института хранится лишь машинописный сборник стихов военных лет, составленный в 1945 г. проф. Казимежем Выкой¹⁷. Журнал «Literatura Ludowa» в 1957 г. объявил конкурс на лучшую запись произведений фольклора второй мировой войны. В решении жюри признано, что «конкурс не достиг в полной мере своей цели», текстов песен было прислано немного; премию получили записи устных рассказов¹⁸. Неудача конкурса, видимо, объясняется тем, что в первый год своего существования «Literatura Ludowa» еще не успела зарекомендовать себя и круг ее читателей был весьма ограничен; призыв редакции не дошел до основной массы собирателей и хранителей партизанского фольклора. А что такой материал бесспорно существует, свидетельствуют ставшие известными

Zbiór wierszy i pieśni. Warszawa, 1953, 272 стр.; Jan Szczawej, Antologia polskiej poezji podziemnej (1939—1945), Warszawa, 1957, 592 стр.; «Nike ze spalonych miast. Wiersze partyzanckie». Wybrał i opracował Jerzy Lau, Warszawa, 1960, стр. 173—201.

¹⁴ «Serce we plecaku. Zbiór popularnych piosenek okupacyjnych, powstańców i żołnierskich z lat 1939—1945». Opracowanie muzyczne Witold Elektorowicz. Teksty zebrał i ustalił okoliczności historyczne powstania piosenek Henryk M. Kozłowski, Warszawa, 1957; «Śpiewnik Zastępowego». Zebrali i opracowali: Elżbieta Dziębowska i Jerzy Dargiel, Warszawa, 1958, 414 стр.

¹⁵ «Peśni gniewne». Wuboru dokonali E. Wodnarowa, G. Słabek, L. Szymański, Warszawa, 1962, 338 стр.

¹⁶ «Zegar wybił w nocy dwunastą godzinę», «Przyszli Niemcy do Kraju» (в нескольких вариантах), «A wy Niemcy, wy nie wiecie», «Niedaleko od nas jest tam wieś Topola» (вариант: «Hej tam pod Skalbierzem jest wioska Topola»), «Warszawo, Warszawo, przelśliczne miasto», «Kochany bracie w protektoracie», «Nad samym wieczorem wyruszyliśmy w pole», «Na pierwszego września», «Czarna rola zaorana, hej, hej», «Partyzant rusza do boju», «A tam w Grodzisku, w ciemnym Jesisku», «Bierline, Bierline, stolicco niemiecka», «Piąty oddział partyzantów maszeruje w dal», «Jestem sobie partyzant i mieszkam pod lasem». Кроме этих записей, некоторые тексты имеются у сотрудницы института А. Миодуховской («Krew niech krzepnie na bagnietach», «Na Więgierskiej wyrosł ziemi krakowiaczek nasz», «Kujawiaczek kuawiaczek...» и др.).

¹⁷ «Z lat wojny. Poezja Polska 1938—1945». Ułożył i wstęp zaopatrzył Kazimierz Wyka, Kraków, 1945.

¹⁸ Условия конкурса см.: «Literatura Ludowa», Rok I, № 2, Warszawa, 1957; решение жюри: там же, Rok II, № 2—3 (6—7), 1958, стр. 124—125; публикация текстов: там же, Rok III, № 1—2 (9—10), 1959, стр. 128—132; Rok III, № 3—4 (11—12), стр. 133—134. Других текстов в архиве редакции не сохранилось.

мне некоторые личные собрания. Варшавский журналист Войцех Сулевский — автор интересных книг о партизанском движении в Польше — обладает коллекцией песен и стихов, содержащей около двух тысяч произведений; в частности, очень ценен рукописный сборник Сбигнева Славяна «Мы — партизаны». К сожалению, индивидуальное и коллективное творчество партизан в коллекции Сулевского не разделено, а тексты в большинстве случаев не паспортизованы, что затрудняет пользование ими в научных целях. Как первый опыт изучения репертуара партизан небольшого, локального района, важна магистерская диссертация Анджея Вежбовского, выполненная в 1962 г. в Высшей педагогической школе в Кракове под руководством проф. Францишка Беляка¹⁹. Автор диссертации, ныне учитель, сам собирал различные материалы, записывал стихи и песни от бывших партизан и среди остального местного населения. Хотя в работе А. Вежбовского стихи и песни, коллективное и индивидуальное творчество также рассматривается недифференцированно, но ряд наблюдений автора непосредственно относится к массовой партизанской песне; о последней позволяют судить и некоторые тексты в приложениях к диссертации²⁰. В Кракове же мне удалось познакомиться еще с двумя рукописными собраниями партизанских песен. Одно из них, принадлежащее бывшему партизану Мечиславу Совуле, представляет собой тетрадь в 48 страниц и содержит 76 песен, записанных в основном в 1943—1944 гг. на территории Олкусского и Меховского повятов Краковского воеводства²¹. Другое, собрание составлено также бывшим партизаном Юзефом Лабузом из песен, бытовавших в отрядах Армии Людовой, и готовится в настоящее время к изданию под редакцией Владислава Махейка²².

Весьма разнообразный и ценный материал хранится в архиве Института истории партии при ЦК ПОРП в Варшаве. Здесь и редкие издания военных лет — газеты, листовки, брошюры, программы партизанской художественной самодеятельности, и рукописи — стихи, пародии, письма, подражания псалмам и молитвам, басни, тексты песен, мемуары участников партизанского и подпольного движения и т. п.²³ В частности, очень важные свидетельства о песенном репертуаре и песенном творчестве партизан Гвардии Людовой содержит рукопись Конрада Земсты-Рудницкого «Песенка в батальоне»²⁴. Нельзя без волнения читать рукописный сборник партизанских песен Любельщины 1943—1944 гг., составленный Ежи Взентаком (тексты тщательно записывались им карандашом на плохой бумаге в свободное от боевых операций время)²⁵.

Существенным дополнением к сборникам, песенникам, архивным и рукописным материалам служит мемуарная и очерковая литература,

¹⁹ Andrzej Wierzbowski, *Pieśń i poezja w okresie okupacji na terenie powiatu Włoszczskiego*, Kraków, 1962. Рукопись хранится в Высшей педагогической школе в Кракове. Указана доц. С. Серотвинским.

²⁰ «Wróg wdarł się w nasze krainy», «Wesoła partyzancka wiara», «Wędrował książyc złoty», «Czemu płaczesz ty, żołnierzu», «Przyszedł nam rozkaz ruszyć do boju», «Jechał partyzant na wojnę», «Po partyzancie dziewczyna płacze», «Piąty roczek wojny minął», «Janek usnął na murawie», «Hanyś, moja Hanyś», «W siedleckim lesie, tam pod sosnami», «Szwaryszów, Szwaryszów», «Z ziemi polskiej ród nasz wiedzimy» и др.

²¹ Mieczysław Sowuła, *Piosenki*. Рукопись хранится в Komisji Historii przy Z. S. L. (Zjednoczone Stronnictwo Ludowe) в Кракове. Указана проф. Тадеушом Северным.

²² «Spalone Piosenki». Zebrał i przygotował do druku Józef Labuz. Wstęp: Władysław Machejek. Рукопись.

²³ Archiwum Zakładu Historii Partii przy KC PZPR, Sygn. 245/3, Sygn. 245/7 и др.

²⁴ Konrad Zemsta-Rudnicki, *Piosenka w batalionie*, там же, Sygn. 8183, № 3.

²⁵ Там же, Sygn. 245/3, лл. 73—84.

где также встречаются свидетельства о партизанской поэзии, отдельные тексты или фрагменты²⁶.

Разумеется, приведенными сведениями отнюдь не ограничивается круг возможных источников. С некоторыми рукописными материалами, о существовании которых я узнал, мне не удалось по разным причинам познакомиться; остались необследованными архивы Союза борцов за свободу и демократию (ZBOWiD) и Института истории народного движения (архив партии Стронництво Людове). К сожалению, осталась невыясненной судьба рукописного сборника партизанских песен, составленного в первые послевоенные годы доцентом Краковского университета В. Позняком. Не успел я ознакомиться с материалами по партизанской поэзии, которыми владеет ряд лиц, названных в беседах с коллегами. Однако и те материалы, которыми я располагаю, дают возможность характеризовать основные особенности польской народной поэзии второй мировой войны.

* * *

Еще до возникновения организованного массового партизанского движения в Польше с первых месяцев оккупации страны немецко-фашистскими захватчиками стали возникать произведения, выразившие горе и гнев польского народа. Это были первые ростки новой поэзии протеста и борьбы. В предисловии к сборнику «Pieśni zbrojne» читаем, что новая «самородная народная песня» возникла в Польше с середины 1940 г. «Как во время татарских наездов... — пишет автор предисловия, — появились неизвестно откуда никому неведомые творцы, простые люди, которые извлекали слова и мелодии из своего сердца, выпевая боль и муку пережитых дней и пророча надежду на ясное великое завтра. Сотни певцов и певиц, переходя от дома к дому, от города к городу, от деревни к деревне, разносили слова муки, героического сопротивления и надежды по всей польской земле»²⁷. О песнях, возникших в первые годы оккупации, упоминал и литературовед Й. Конделя — автор первых и, к сожалению, единственных пока очерков о песнях второй мировой войны, опубликованных в 1957 г. в еженедельнике «Więź»²⁸. Журналист В. Сулевский в беседе со мной также засвидетельствовал, что антифашистские народные песни стали появляться уже с первых месяцев оккупации. О том же рассказала и бывшая активная участница партизанского движения, ныне научный сотрудник Академии наук, член редколлегии журнала «Literatura Ludowa» В. Помяновска. На основании этих и других данных можно назвать наиболее известные ранние антифашистские польские песни: «Posłuchajcie ludzie smutnej opowieści», «O syneczku sokołe, poległym w boju», «Berlin się pali, Hamburg się wali», «Pierwszego wrześnja roku ramiętnego / Napadł Hitler z kraju Niemieckiego», песни о битве под Кутнем и Ленчицей и др. Это еще не были партизанские песни, их распространяли бродячие певцы — «дзяды», исполнявшие их в вагонах, на улицах, на рынках под аккомпанемент окрипки или гармонии. Но эти

²⁶ См., например: Stanisława Sowińska «Barbara»: «Rozszumiały się wierzby...», Warszawa, 1961, стр. 76, 160, 219, 257, 275—276 и др.

²⁷ «Pieśni zbrojne», стр. 2—3.

²⁸ Jerzy Kądziela, «Inter arma silent Muzai», «Wiraze», R. I, № 5, от 3 февраля 1957 г. Весь цикл состоит из 15 статей небольшого размера, публиковавшихся под общей шапкой «Pieśni wojskowe z lat 1939—1945» (с 3 февраля по 12 октября 1957 г.). Партизанским песням посвящены три статьи: «Pieśni partyzanckie» (№ 11 от 17 марта), «Pieśni oddziałów bojowych Zamojszczyzny» (№ 13 от 31 марта) и «Pieśni Armii Ludowej» (№ 15 от 14 апреля).

песни были усвоены и первыми борцами против фашизма — группами сопротивления оккупантам («Młot i Sierp», «Szary Szeregi», «Wawer», «Grupy Szturmowe»). Среди этих подпольных групп, организовывавших саботаж, проводивших антифашистскую агитацию и небольшие диверсии, возникли и первые боевые песни — «Конспирация» («Jest słowo Konspiracja»), «Куявяк конспиративный» («Na Kujawach, na szerokich żyznych polach»), «Колыбельная» («Smutna rzeka, księżyc po niej pływa»), марши-призывы — «Дорога» («Gdy ulica szła piechota»), «Гимн подпольной Польши» («Naprzód do boju, żołnierze Polski Podziemnej») и др.²⁹ Вероятно, одной из первых собственно партизанских песен была песня «От гор Свентокжизжских». С октября 1939 г. в Келецком крае, что находится на юг от Варшавы, в Сентокжизжских горах, поросших густыми лесами, скрывался не сложивший оружия кавалерийский отряд майора Генриха Хубаля-Добжанского, прибегнувший к методам партизанской борьбы; девять месяцев продолжалось упорное сопротивление отряда преследовавшим его гитлеровцам. Песня, возникшая в отряде, а затем подхваченная другими партизанами, выразила боевой дух непокоренного народа, гордое сознание высокого смысла сопротивления врагу во время возвращения Польше национальной независимости и свободы:

Zaszumie nam, jodły, piosenkę,	Зашумите, пихты, нам песенку,
Rodacy, podajcie nam rękę!	Земляки, подайте нам руку.
Przez stępy, wertępy	По степям, по ухабам
Na ostrzach bagnętów	На остриях штыков
Wolności niesemy jutrzeńkę ³⁰	Мы несем зарю свободы.

Организованное партизанское движение в Польше началось с лета 1941 г. В августе в Свентокжизжских лесах начал действовать польско-советский отряд Рабоче-Крестьянского объединения (ZRCh). Одновременно возникли польско-советские партизанские группы в Парчевских и Билгорайских лесах на Любельщине, неподалеку от польско-советской границы³¹. Партизанская борьба все ширилась и к 1942 г. приняла все-народный характер. Сложились три основные партизанские организации: Гвардия Людова (впоследствии Армия Людова), Армия Крайова, Батальоны Хлопски; первая создавалась и руководилась Польской Рабочей Партией; вторая — буржуазными партиями из Лондонского центра; третья — Крестьянской партией (Стронництво Людове). Отсутствие единого центра партизанской борьбы, различные политические цели партий в этой борьбе, изменническая тактика некоторых руководителей Армии Крайовой затруднили освободительную борьбу польского народа, осложнили взаимоотношения между боевыми отрядами. Правда, в тех случаях, когда командиры отрядов Армии Крайовой учитывали общенародные интересы и прислушивались к мнению партизанской массы, заинтересованной в объединении всех антифашистских демократических сил польского народа, удавалось установить боевое сотрудничество между отрядами Армии Людовой и Армии Крайовой, например на Любельщине³². Более регулярными и согласованными были совместные

²⁹ Jerzy Kądziała, Pieśni «Szarych Szeregów», «Wiraze», № 7 от 17 февраля 1957 г., его же, Pieśni Polski Podziemnej, там же, № 9 от 3 марта 1957 г.

³⁰ Текст сообщил В. Сулевский. Переводы текстов — автора статьи.

³¹ Wojciech Sulewski, Partyzanci na powstańczych szlakach, Warszawa, 1962, стр. 24.

³² «Ruch Oporu na Lubelszczyźnie 1939—1944... Źródła», Wstęp i opracowanie Zygmunt Mańkowski i Jan Naumiuk, Lublin, 1960; Wojciech Sulewski, Lasy w ogniu, Warszawa, 1962, стр. 157—162; 181—182; ср. его же, Partyzanci na powstańczych

действия Армии Людовой и Батальонов Хлопских. Все это наложило свой отпечаток и на партизанское песенное творчество. В нем отразились различные условия партизанского движения, нашли выражение разные общественно-политические идеалы и настроения. Партизанская польская поэзия — явление достаточно сложное и подчас противоречивое в идеологическом отношении; изучение ее требует дифференцированного подхода к материалу с позиций марксистско-ленинской методологии. Однако главным, определяющим сущность и основную тенденцию в развитии партизанской поэзии, было патриотическое, антифашистское и демократическое содержание, а также народная форма, унаследованная от стилевых направлений традиционной крестьянской и рабочей песни.

Каковы же основные источники, которыми питалась партизанская поэзия, откликаясь на новые трагические события в истории польского народа и отражая его героическую освободительную борьбу? Как всегда бывает в фольклоре, безымянные создатели партизанских песен обратились к традициям, выработанным коллективным творчеством прошлых эпох, и к образам, возникавшим в сходных условиях. Ожидаемые мотивы и сюжеты фольклора крестьянских восстаний и национально-освободительных движений; по-новому стали восприниматься солдатские песни первой мировой войны; большой творческий импульс партизанская поэзия обрела в революционных песнях; заметное влияние на нее оказала советская массовая песня.

Примером усвоения и переосмысления традиций национально-освободительного движения 1860-х годов может служить возникшая в Армии Людовой песня «Мстители», призывающая к оружию, к борьбе с оккупантами («Z rąbiolów mściciele powstają») и опубликованная впервые в газете «Walka Młodych» (№ 2 от 6 марта 1943 г.)³³. Традиции войсковых, солдатских песен явно ощутимы в песнях «Nie masz to jak z piechurami», «Nie oglądaj się Marysiu» и во многих других³⁴. Новый смысл приобрели варианты старой солдатской песни «Największy ran na ziemi/Jest sobie polski żołnierz»³⁵ — на смену лихому молодечеству пришло чувство радостного удовлетворения ролью борца за народные интересы. Но особенно примечательна трогательная шутилка «Сердце в ранце» («Serce w tornistrze» и «Serce w plecaku» в разных вариантах), приобретающая необыкновенную популярность среди партизан и воспринимавшаяся как новая партизанская³⁶.

Разумеется, повстанческими и солдатскими песнями не ограничивалась продуктивная роль традиционного фольклора. Среди партизанских песен встречаются переработки и обрядовых песен, особенно колядок (например, «Hej kołęda, kołęda/Niespiewana, piegrana»), и лириче-

szlakach, стр. 144. Сотрудничество различных партизанских отрядов создавало возможности и для взаимодействия партизанского творчества. Об этом пишет Конрад Земста-Рудницкий в упоминавшейся рукописи «Piosenka w batalionie» (Archiwum Zakładu Historii Partii, Sygn. 8183, № 3, стр. 3).

³³ См.: «O Polskę ludową. Zbiór wierszy i pieśni z lat 1941—1951», Wydział Historii Partii KC PZPR, Warszawa, 1952, стр. 34; Jan S z c z a w e j, Antologia polskiej poezji podziemnej (1939—1945), Warszawa, 1957, стр. 458.

³⁴ «Pieśni zbrojne», стр. 18—19; Stanisław Moniuszko, Spiewnik domowy, стр. 31; «Pieśni walki i chwaly», стр. 22—23.

³⁵ «Pieśni zbrojne», стр. 19—20; «Pieśni walki i chwaly», стр. 18—19; Stanisław Moniuszko, Spiewnik domowy, стр. 33—35.

³⁶ «Pieśni zbrojne», стр. 22; «Pieśni walki i chwaly», стр. 16—17; «Pieśni Oddziałów Partyzanckich Zamojszczyzny», стр. 28—29.

ских³⁷, и сатирических. Так, проф. Тадеуш Северин в беседе со мной в Этнографическом музее в Кракове привел очень любопытный пример переработки партизанами старой лирической гуральской песни «Czemu ty, dziewczyno, pod jawogom stojisz» (девушка ожидает свидания), в результате чего возникла грубоватая, но очень острая сатирическая песня «Czemu ty, Hitlerze, tam pod Moskwą stojisz», в которой высмеивается бессилие Гитлера исполнить свое хвастливое обещание взять Москву. Вероятно, много возникало так называемых «коротких» песенок, или «спевок» («припевок»), — типа русских частушек или украинских коломыек; в них традиционные мотивы и запевки переосмыслились и перерабатывались применительно к актуальным событиям. Образцы таких песенок имеются среди фольклорных записей, хранящихся в Институте искусства в Варшаве³⁸.

Наряду с польской крестьянской поэзией в партизанской песне, как уже упоминалось, сказались традиции польских рабочих и международных революционных песен, а также советская массовая песня. На мелодию «Марсельезы» была создана песня «Nas nie zgnębią gestapa, Hitleru»; образы «Красного знамени» ожили в песне «Sztandar nasz jak krew szeregowcu»; по образцу советской песни о приамурских партизанах возникли песни «Gdyś jest z nami, ktoś się spyta», «Poprzez lasy, góry, pola», «Dolinami i wzgórzami»; на мелодию песни «Дан приказ ему на запад» — «Już nie czekać dłużej w chatach»; в подражание «Катюше» — «Jablon, grusza pięknie rozkwitła и т. д.³⁹. Именно из этого источника происходят многочисленные боевые песни-марши, призывающие народ к борьбе, рисующие боевой путь партизанских отрядов, патриотические и революционные идеалы, прославляющие героев партизанского движения. Эти песни-марши возникали в каждом отряде, некоторым из них было суждено приобрести большую популярность («Poszliśmy w boj, polskiego ludu synu!», «Nad nami śpiew, nad nami szum», «Do broni, Polacy! Do broni!», «Już czas płomienne wkładać zbroje», «My nie złamani idziem w dal», «Pierś nasza w skalę obrócona», и др.)⁴⁰.

В партизанских песнях отразилось различное понимание смысла борьбы и будущего Польши. Наиболее последовательно интересы народных масс выступают в песнях, сложенных в Гвардии Людовой, — в них особенно ощутимо влияние идей Польской Рабочей Партии. Патриотическое чувство здесь сочетается с революционной критикой порядков в буржуазной Польше, с ясно выраженным стремлением основать новый справедливый социальный строй; не случайно символ новой

³⁷ Директор Этнографического музея в Закопане проф. Юлиуш Зборовский в беседе со мной сообщил, что в настоящее время в Татрах можно услышать также песни и легенды о партизанах, являющиеся переработкой традиционных песен и легенд о Яносике.

³⁸ Приводим пример такой «спевки» в диалектной записи:

W Krakowie na zomku	На Краковском замке
Dwa droble się bily.	Два воробушка были,
Kciół ik Niemiec zegnać,	Хотел сбить их немец,—
Z wiezy go zrucify.	Самого с башни сбили.

(Archiwum nagrón polskiej muzyki ludowej Instytutu Sztuki Polskiej Akademii Nauk, Sygn. I, 128. Ср. там же, Sygn. 256 B/7, 276 A/1, 131 B/1, 131 B/2). Здесь и далее — перевод литературный.

³⁹ Все перечисленные песни находятся в упоминавшемся рукописном сборнике архива Института истории партии (Sygn. 245/3, лл. 73—84); ср. там же, Sygn. 245/3, лл. 5, 32, 42 и др. См. также «Pieśni Oddziałów Partyzanckich Zamojszczyzny», стр. 12; «Serce narodu», стр. 149; «Spiewnik Zastępowego», стр. 266—267 и др.

⁴⁰ «Pieśni zbrojne», стр. 7—8, 17—18, 26; «Piésni walki i chwaly», стр. 3, 4, 627; «Wiersze i pieśni Armii Ludowej», стр. 24, 27.

Польша в этих песнях — красное знамя. Такова, например, песня «Отчизна», возникшая на Любельщине:

Co dnia o tobie myślę,	О тебе всегда мечтаю,
Ojczyzno moja miła —	Об отчизне милой —
O tobie, przyszła Polsko,	О будущей Польше,
Nie o tej, któraś była ⁴¹ .	Не о том, что было.

Чаяния трудового крестьянства, ненавидящего эксплуатацию и стремящегося к свободному труду на своей земле, выражены в песнях, сложенных в крестьянских батальонах. Характерна в этом отношении заключительная строфа песни «Chłostrza» (сокращенное: «Chłopska Straż»).

Będziem dzielnie walczyć na naszych zagonach
 Aż Polska się oprze w twardych chłopskich dłoniach.
 Hej, Hej, chłostrzanie! Polskę mieć będziemy
 Będą rządzić chłopi w szej ojczystej ziemi!⁴².

Будем смело сражаться на наших полях,
 Чтобы Польша осталась в крестьянских руках.
 Хей, хей, хлостране! Польша будет нашей,
 Будут пахари пахать на родимой пашне!

Наряду с этим в некоторых партизанских песнях Армии Крайовой обнаруживается воздействие националистических и религиозных идей. Так, в песне «Narzędzie do boju, żołnierze» призыв к борьбе и мести захватчикам сочетается с упованием на «божью силу», на Иисуса и Марию. Хотя и в этой песне речь идет о свободе и о рождении в борьбе «нового мира», но представления эти весьма расплывчаты и символ новой Польши здесь — лишь «победоносный орел»⁴³.

В партизанских песнях сказалась народная ненависть не только к иноземным захватчикам, но и к реакционным, националистическим элементам в самой Польше. В этом отношении очень характерна песня «Dziewczyno, dziewczyno, czemuś zapłakała»⁴⁴ о расправе над отрядом Гвардии Людовой, учиненной молодчиками из польской фашистской организации «NSZ» под Боровом (Красницкий повят) 9 сентября 1943 г. Презрение к «эндекам» — членам реакционной партии «Народной демократии» звучит в веселой песенке «Hej tam pod lasem coś błyszczu z dala»: «беховец» — партизан из «Батальонов Хлопских» (BCh) любит «эльзетку» — девушку из «Народного союза женщин» (LZ); та говорит, что сердце ее принадлежит «беховцу», а не «эндеку»⁴⁵.

Основное содержание партизанских песен составила, естественно, патриотическая, гражданская тематика. Они рассказывают о злодеяниях фашистов, о страданиях народа, о жизни боевых отрядов, о подвигах отважных борцов с захватчиками, прославляют героев. Но наряду с песнями, наполненными пафосом борьбы, немало песен лирических, грустных или веселых, которые раскрывают мир интимных мыслей и чувств партизан. Много песен сложено о любви партизана, о девушке, тоскующей в одиночестве, о матери, тревожащейся за своих сыновей.

⁴¹ «Zrodził nas czyn. Zbiór wierszy i pieśni», Warszawa, 1953, стр. 75. Ср. заключительную строфу песни «Pośliśmy w boj, polskiego ludu synu» («Wiersze i pieśni Armii Ludowej», стр. 24).

⁴² «Pieśni Batalionów Chłopskich», wydanie drugie, Warszawa, 1946, стр. 36.

⁴³ Stanisław Mopiuszko, Spiewnik domowy, стр. 35—36.

⁴⁴ Песня известна в двух основных редакциях — краткой (16 строк) и пространной (28 строк). См.: «O Polskę ludową», стр. 43; «Pieśni gniewne», стр. 265; Archiwum Zakładu Historii Partii, Sygn. 245/3, стр. 32.

⁴⁵ Текст в упомянутом рукописном сборнике, составленном Мечиславом Совулей.

Большую популярность среди партизан приобрели варианты песни, возникшей еще до войны, но переосмысленной применительно к условиям партизанской борьбы, — «Rozszumiały sie wierzby (вариант — brzozy. — В. Г.) płaczące»: девушка плачет, думая о судьбе своего милого, сражающегося среди партизан; бойцы успокаивают девушку, не скрывая, однако, всей тяжести и опасности борьбы⁴⁶.

Более грустный тон у песни «Dziś do siebie przujść nie mogę»: партизан не может прийти на свидание к своей любимой, обещает встретиться в другой раз; если же он падет в бою, то на его могиле заколется жива — пусть девушка вспомнит о нем, когда будет в поле⁴⁷. Уже в этом поэтическом образе колосющейся ржи (или расцветающих цветов в других песнях) на могиле героя заложена идея бессмертия борцов за свободу народа. Эта мысль непосредственно выражена в других песнях; она развивается, например, в партизанском траурном марше «Jak unieść ból i żal ogromny»:

Nie ginie ten, kto życie swe	Не гибнет тот, кто всю жизнь
Siał w nieśmiertelne dzieła,	Горел в бессмертных делах,
Nie ginie ten; kto poświęcił się	Не гибнет тот, кто посвятил себя тому,
By Polska ni zginęła.	Чтобы Польша не погибла ⁴⁸ .

Часто тема любви в партизанских песнях решается и в ином плане — партизан зовет девушку в отряд, чтобы быть и сражаться всегда вместе; такова, например, переработка старой плясовой:

A ty moja dziewczyno, nie rób mi hałasu
Dam ja ci karabin, chodź ze mną do lasu ⁴⁹ .
А ты, милая, не плачь, не рыдай все пуще —
Дам тебе я карабин, пойдем со мной в пушу!

Любопытна в этом отношении и песенка «Zosienka», созданная в Армии Людовой на мелодию «Катюши». Девушка плачет, провожая милого в партизаны, но он убеждает ее в суровой необходимости борьбы; Зосенька оставляет родной дом и уходит к партизанам⁵⁰.

Несмотря на драматический, а подчас и трагический колорит польских партизанских песен, их героям свойственны подлинная мужественность и непреклонная решимость сражаться до полной победы над врагом. Этот лейтмотив проходит через весь партизанский песенный фольклор.

⁴⁶ «Pieśni Oddziałów Partyzanckich Zamojszczyzny», стр. 25—26; «Wiersze i piśni Armii Ludowej», стр. 25; «Pieśni Batalionów Chłopskich», стр. 19; K. Lasocki, Указ. раб., стр. 16—17; «Pieśni gniewne», стр. 280—282 и др. Привожу строфу, сообщенную ассистентом Высшей педагогической школы в Люблине У. Ковальской, отсутствующую в известных мне публикациях:

Pokochałaś jak każda dziewczyna.	Полубила как каждая девушка,
Lecz pokochać żołnierza jest źle.	Но солдата любить — на беду!
Rusza w pochód znów nasza drużyna,	Позабудь навсегда меня, милая,—
Żegnaj i zapominaj, dziewczyno, mnie!	Вновь в поход партизаном иду.

⁴⁷ «Pieśni gniewne», стр. 282—283. Ср. песни «Po partyzance dziewczyna płacze» (Архив Института истории партии, Sygn. 245/3, л. 71, 1), «Otwórz okienkę, śliczna rąpienko» (из рукописного собрания М. Сувули), «W siedleckim lesie» (из приложений к диссертации А. Вежбовского) и др.

⁴⁸ Из рукописного сборника «Spalone piosenki» И. Лабуза.

⁴⁹ Из материалов А. Миоуховской.

⁵⁰ Архив Института истории партии, Sygn. 245/3, л. 29 об.

Символом неуязвимости и непобедимости партизан часто встает в песнях дремучий лес — их надежное укрытие и родной дом. Этот образ возникает уже в первых партизанских песнях:

Las domem naszym ukochanym Стал нам лес любимым домом,
A łożem naszym gałąz świerka⁵¹. А постелью — ветви елей.

Не случайно в песнях партизан называют «лесными людьми», «лесной пехотой» или «лесной братией»⁵². Символический смысл приобретает лесной шум как голос всенародного гнева и угрозы захватчикам. Подлинный гимн лесу — песня, созданная в Армии Людовой, — «Lesie, polski lesie»⁵³.

Уверенность в своей конечной победе, сознание морального превосходства над врагом, презрение к нему вызывали к жизни многочисленные сатирические песни, в которых звучит злой, гневный, беспощадный смех над фашистами и их главарями⁵⁴.

Польская партизанская поэзия второй мировой войны — замечательное проявление художественного творчества народа, взявшегося за оружие в один из самых трагических периодов своей истории. Песенное творчество польских партизан — прекрасный памятник национально-освободительной, антифашистской борьбы. Оно, как и фольклор других народов, боровшихся против фашизма, напоминает новым поколениям о бесчеловечности фашизма, о горе, какое несут людям империалистические войны, о том, что темные силы не в состоянии уничтожить и покорить свободолюбивый народ.

SUMMARY

The poetic work of the Polish guerrilla fighters during the second world war has been little studied and far from fully collected. Though many collections of songs, etc., were published in the postwar years, a major part of the material is still in the archives of various institutions and private persons. Of great importance, too, are the publications of guerrilla folklore in the underground wartime press. Memoirs and essays can be a valuable source for obtaining additional material.

The author of the present article reviews the publications and archive collections of Polish guerrilla folklore, tracing its development trends and describing its main ideas, subjects, images and artistic features.

The absence of a single centre to direct the guerrilla war and the different aims which the political parties set themselves has definitely put its imprint on Polish guerrilla poetry, too. This is a highly complicated phenomenon, which is at times contradictory from the point of view of its ideological content. Yet the development of guerrilla poetry was undoubtedly determined by its patriotic, anti-fascist and democratic spirit, and also by the use of the form of traditional and worker's songs (the folklore of the peasant uprisings and the national-liberation movements, soldier's songs, revolutionary songs, Soviet songs of countrywide popularity). In addition to songs imbued with a fighting spirit, there are many lyrical and satirical songs.

⁵¹ Jerzy Kądziela, Pieśni partyzanckie, «Wiraze», ч. 1, № 11 от 17 марта 1957 г.

⁵² «Pieśni Oddziałów Partyzanckich Zamojszczyzny», стр. 12; «Pieśni gniewne», стр. 282 и др.

⁵³ «Zrodził nas czup», стр. 135; «O Polskę ludową», стр. 49. Привожу строфу, отсутствующую в известных мне публикациях:

Chłopak lasu słucha,	Парень лес тот слушал,
Jego szumu zbliżka,	Шум его вблизи, —
Widzi polski ducha	То польские души
W lesnych uroczyskach.	В урочищах лесных.

(Архив Института истории партии, Sygn. 8183, № 3, л. 4).

⁵⁴ См. Grzegorz Załęski, Satyra w Konspiracji, 1939—1947, Warszawa, 1958, а также все указанные сборники.